

78 год федеральной эры, март.

На главной странице Ассоциации мехов Федеральной световой сети висело крупное объявление, набранное алыми буквами:

Новичок k бросает вызов Грейну Брауну! Грейн принял вызов! Ждите с нетерпением 23 марта!

В ту же секунду, когда новость была опубликована, она бурей пронеслась по всем звездным системам, охваченным световой сетью!

Кто такой Грейн Браун?!

Лицо, семь лет подряд удерживавшее первое место в рейтинге мехов Федеральной световой сети! Еще одна легенда федеральных мехов! Он не только прочно закрепился на вершине пьедестала с нулевым числом поражений во Всефедеральном чемпионате мехов, но и за эти семь лет разгромил бесчисленных упорствующих противников!

Ходили слухи, что семь лет назад этот могущественный мастер был всего лишь несовершеннолетним учащимся третьего курса военного училища! Сейчас прошло всего два года с тех пор, как он достиг совершеннолетия, и фанаты мехов даже не осмеливаются предсказать, каких высот он добьется в будущем!

(Федеральный закон устанавливает возраст совершеннолетия в двадцать пять лет, при средней продолжительности жизни в сто шестьдесят лет.)

А кто этот бедняга, который собирается стать следующим? k? Этот козырной позывной казался совершенно незаметным в световой сети, а если проверить его досье, стаж в сети насчитывал всего несколько дней — назвать его зеленым новичком было бы еще мягко сказано. И вот такой человек по невероятному легкомыслию бросает вызов обладателю высшего мехового титула всей световой сети? Исход этого дела был просто предрешен, здесь не о чем было и гадать.

И тем не менее фанаты мехов со всей Федерации пылали величайшим энтузиазмом по поводу этого поединка, и на то была причина: за последние два года, с тех пор как Грейн выпустился из военного училища, он появлялся в световой сети непростительно редко! Как бы ни вопили бросавшие ему вызов реваншисты последние два года, число его ответов можно было пересчитать по пальцам. И вот теперь, когда наконец появилась возможность увидеть, как он и Триумф (мех Грейна) снова всюю продемонстрируют свое божественное могущество, кто же этого не ждал?

Эта битва мгновенно стала общенациональной темой для разговоров. Но где же в это время находился тот самый вызывающий всеобщее презрение претендент k?

Федерация, планета F, одиннадцатый район, магазин по переработке деталей для мехов.

Маленькие цепкие глазки хозяина лавки Миселя шарили по экранам систем наблюдения. Он до безумия любил пятерками разглядывать работающих на мониторах людей, и если замечал хоть малейшую попытку схалтурить, то урезание их жалованья доставляло ему бесконечное чувство удовлетворения.

Работники трудились не покладая рук, точно роботы. Почти полчаса он с разочарованием и одновременно усладой наблюдал за ними, и наконец-то добился своего!

Кайсар! А ну поднимайся наверх! Живо! Немедленно!

Взревел возбужденный Мисель! Ах ты сопляк, какая наглость! Сметь крутить махинации прямо под носом у пронизательного и умелого владельца Миселя! Неужели он думал отделаться тем, что заставил камеры наблюдения крутить один и тот же рабочий цикл на повторе? Мисель вовсе не дурак, неужели он надеялся его одурачить? Хм! Космические боги явно обделили мозгами всю эту шпану из одиннадцатого района!

Как раз когда он мысленно вынашивал планы задать этому наглецу хорошую взбучку, неожиданный посетитель нарушил его замыслы.

Гость выглядел усталым с дороги, но явно происходил из непростых кругов.

Стоит ли говорить об обтягивающем боевом костюме, который явно был изготовлен не в одиннадцатом районе, не говоря уже об исходившей от него мрачной ауре, способной соперничать с самим жнецом душ!

Мисель вздрогнул, поспешно напустив на лицо льстивую улыбку и бросаясь навстречу: Уважаемый гость, скажите, какие детали вас интересуют для сдачи в переработку? Будьте уверены, мы принимаем абсолютно любые запчасти, и я, Мисель, гарантирую, что во всем одиннадцатом районе не сыщется лавки с ценами честнее моих!

Гость кивнул. Он окинул взглядом обстановку мастерской, подумав про себя, что название легендарного одиннадцатого района полностью себя оправдывает, раз даже такой жалкой лачугой здесь гордятся. Неужели в подобном месте действительно найдется тот, кто сможет починить его мех?

Терзаемый подобными сомнениями, гость — то есть Лир — уже собирался заговорить, как вдруг его взгляд резко метнулся в сторону. Он увидел, как небольшая узкая механическая дверь на полу со скрипом приоткрылась, и худощавый юноша вылез наружу по подземной лестнице.

Лицо парня отличалось нездоровой бледностью, волосы были растрепаны, а спецовка покрыта

пятнами грязи.

Однако его глаза вовсе не казались тусклыми и бессмысленными, как можно было бы подумать. Радужки были необычного чисто-черного цвета, словно вся безлунная ночь сгустилась в его зрачках, придавая взгляду леденящий оттенок, от которого невольно хотелось отвести глаза.

Но вскоре это холодное впечатление рассеялось.

Заметив остановившегося гостя, парень расплылся в лучезарной улыбке, обращенной к недовольному Миселю: Хозяин, у вас клиент? Тогда я, пожалуй, не стану мешать?

Взгляд Лира скользнул по нему: парень все еще стоял на лестнице, наполовину скрытый в тени, закинув руку назад и опираясь на локоть, совершенно расслабленно, словно у него не было костей и он каждую секунду мог скатиться вниз; другой рукой с испачканными сажей ногтями он с нагловатой привычкой помахал в знак приветствия.

Он походил на невоспитанного бродячего кота, что идеально вписывалось в убогий образ одиннадцатого района в представлении Лира, но почему-то в нем угадывалось неуловимо знакомое ощущение — словно перед ним стоял не просто паренек, а прожженный армейский вояка.

Маленькие, с горошину, глазки Миселя сузились, а слова, процеженные сквозь зубы, все еще сохраняли напускную учтивость для дорогого гостя: А ну брысь обратно к работе, если еще раз вздумаешь сачковать — шкуру спущу!

Он сделал Кайсару выразительный знак глазами, приказывая катиться отсюда как можно быстрее.

Интуиция подсказывала хозяину Миселю, что этот посетитель сулит ему огромные барыши, и если этот сопляк все испортит, дело пахнет далеко не обычным удержанием из зарплаты!

Юноша хихикнул и ловким движением нырнул обратно вниз.

Уж извините за эту картину... — заискивающе улыбнулся Мисель. — Мы тут занимаемся и вторичной переработкой ради куска хлеба, сами понимаете, в одиннадцатом районе нынче все дорожает.

Он указал пальцем на подземный люк, выразительно приподняв брови.

Лир оставил этот жест без внимания, лишь холодно и опасно бросил: Этот мальчишка ведь еще несовершеннолетний?

На лице Миселя отразилось крайнее изумление: Да вы что! Я, хозяин Мисель, законопослушный гражданин! С вашей стороны так обидно делать подобные предположения.

Лир не стал углубляться в этот вопрос. Хотя использование детского труда в Федерации каралось по всей строгости закона, в экономически отсталом одиннадцатом районе подобное являлось обычным делом, и тратить драгоценное время на чужие проблемы он не собирался.

Он перешел сразу к делу: Я слышал, у тебя лучший на планете F механик.

Улыбка Миселя на мгновение замерла. Он уже примерно догадывался о цели визита, а теперь окинул гостя оценивающим взглядом и с усмешкой произнес: Разумеется. Позвольте узнать, какая именно помощь вам требуется?

Лир достал пространственный куб и уже собирался извлечь мех, как Мисель в ужасе взвизгнул: Стойте! Прошу вас, повремените!

Мисель любил деньги и прекрасно разбирался в товарах: вещь вроде этого пространственного куба явно не принадлежала к числу заурядных, заставив его моментально ощутить скрытую угрозу, так что он поспешил остановить гостя. Испугавшись вызвать недовольство, Мисель торопливо пояснил: Сами видите, мое скромное заведение не совсем для этого подходит... хе-хе.

Таковы были правила. В одиннадцатом районе сбывалось все на свете, и все эти пришлые люди так или иначе имели за душой темные делишки. Во избежание лишних проблем он неизменно держался роли скромного посредника, никогда не расспрашивая о природе принесенных вещей, а отвечая лишь за саму передачу.

Зафиксированный безжизненным взглядом гостя, хозяин Мисель покрылся холодным потом. Он даже не стал пускать в ход привычные бахвальства, чтобы набить цену, а сразу открыл свой компьютер и связался по защищенному каналу без каких-либо опознавательных знаков: Эй, старина, клиент созрел!

В то же самое время руководивший очисткой деталей роботов юноша слегка повел запястьем.

Он приподнял брови и быстро ввел команду в браслет-компьютер.

Старые правила.

Получив эти три слова, Мисель вздохнул с облегчением, взял себя в руки и сказал клиенту: Можете передать его мне.

Лир помедлил секунду, но все же протянул пространственный куб Миселю, произнеся низким голосом: Через три дня я заберу его, а если вы не сумеете починить...

Мисель беззаботно рассмеялся: Что завораживающие речи вы заводите? Разве стали бы вы обращаться к нам, если бы мы были не в силах починить? Не хвастовства ради, но в этом мире мне еще не доводилось встречать то, с чем мой старый друг не смог бы справиться — мех... — механизма!

Он едва успел проглотить сорвавшееся с языка слово мех, ведь тот, кто специализировался на починке мехов на подобном уровне, неизбежно обладал слишком туманным прошлым и связями. Ему совершенно не улыбалось навлечь на старика неприятности и перекрыть собственный денежный ручеек.

Впрочем, вы сами понимаете, чем сложнее ремонт, тем выше цена...

Лир понял его намекла и дал обещание, заставившее сердце хозяина Миселя забиться от восторга: Лишь бы починили, цена значения не имеет.

Морщины на лице Миселя от широкой улыбки грозили собраться в одну сплошную черту! Рассыпаясь в заверениях и счастливо проводив клиента до двери, он стремглав бросился в главную аппаратную в глубине мастерской.

Ловким и осторожным движением Мисель поместил пространственный куб в потайной разъем и нажал кнопку передачи. Вскоре на экране высветилось сообщение:

Получено.

При виде этих двух слов Миселю померещилось, будто несметные стада федеральных кредитов мчатся прямо к нему. Он ласково погладил управляющий терминал у себя под рукой и довольный вышел вон.

Все было точь-в-точь как во многих предыдущих случаях, однако никто и не подозревал, что его многолетний компаньон давным-давно был заменен семнадцатилетним юношей.

Сегодня был последний день работы Кайсара в лавке — в свои семнадцать лет он как раз учился на пятом курсе средней школы, а через три дня возобновлялись занятия. Средняя школа работала по системе полного пансиона, так что ему приходилось прервать работу в мастерской.

Хозяин Мисель скрупулезно проверил суммы, прежде чем перевести любимые федеральные кредиты на личный компьютер парня.

Думаешь, я не знаю о твоих мелких фокусах? — с пятнадцати лет, как только мальчишка устроился к нему на подработку, он регулярно взламывал камеры роботов, пытаясь обмануть его, мудрого и проницательного хозяина. — Но я ведь не мелочен, Мисель! Посмотри сам, разве с жалованья сняли хоть один кредит?

Кайсар окинул взглядом поступившую сумму с тем же безразличным выражением, которому научился у самого хозяина Миселя, и небрежно отмахнулся: Старик, ну до чего же ты нудный!

Хозяин Мисель холодно фыркнул: Нажил врага в моем лице, и надеешься найти местечко лучше этого? А ну ступай, поищи еще в одиннадцатом районе такого же доброго нанимателя, как Мисель, который никогда не задерживает зарплату!

Он прозрачно намекал юноше вернуться на подработку во время следующих каникул.

С одной стороны, ему нравилось вести эту интеллектуальную борьбу с Кайсаром, но с другой — парнишка работал на редкость споро: пока он справлялся с целой сотней деталей, остальные ленивые сотрудники среднего и старшего возраста еле-еле осиливали одну. Нанимать рабочую силу, превосходящую вдесятеро обычную, за половину ставки рядового сотрудника — экономный хозяин Мисель умел вести расчеты.

Однако ему суждено было испытать разочарование.

Кайсар ничего не ответил, хотя искренне был благодарен этому пухлому невысокому человеку.

Когда ему было всего пятнадцать, стремясь облегчить ношу приемного отца, он тайком устроился на работу в обход его воли. Во всей Федерации вряд ли нашлось бы много желающих взять на работу столь юного сотрудника, да и в одиннадцатом районе таких сыскалось бы немного. А уж платить подобные деньги мог только этот прожженный прохвост.

Спустя столько лет, вновь глядя на этого доброжелательного с виду, но прижимистого лавочника, он отчетливо помнил, как тот закрывал глаза на то, как он тайком утаскивал детали домой.

Что ж, юные годы и впрямь бывали столь скучными, сколь и ностальгическими.

Тем временем шел третий день после перерождения Кайсара, и до приковывающего всеобщее внимание чемпионата по мехам оставалось меньше двадцати четырех часов!

<http://bllate.org/book/18791/1825438>